

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

беда), а в итальянском имеется такая уникальная метафора: *essere un abisso d'ignoranza*, что можно перевести как «*быть страшным невеждой*».

Такой элемент ландшафта, как гора, воспринимается носителями двух этих языков достаточно сходным образом. Среди метафор в обоих языках имеются, например, такие: *гора* как большое количество (*гора* книг — *montagne dei libri*), *гора* как сложное дело или непреодолимое препятствие (идти в *гору* — *andare a montagna*). Уникальным для русского языка является выражение *если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе*. В нем реализуется такое свойство горы, как неподвижность. В итальянском мы не обнаружили какого-либо метафорического переноса на этом основании. Наличие метафор, общих для двух языков, говорит о том, что существуют элементы ландшафта, которые благодаря своим ярко выраженным дифференциальным признакам становятся одинаково значимыми для носителей и русского, и итальянского языка, воспринимаются практически одинаково и порождают однотипные метафоры.

Таким образом, группы ландшафтных наименований в итальянском и русском языках достаточно обширные и метафорически активные. В исследуемом метафорическом фрагменте лексической системы обнаруживаются как уникальные, так и национально-специфические для каждого языка метафорические значения. Дальнейшее сопоставление двух ТГ позволяет выявить некоторые особенности восприятия пространственных категорий и ландшафта носителями русского и итальянского языков.

Помаролли Дж.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ «ЗЕРНО», «МУКА», «ТЕСТО» В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена изучению общих компонентов, отразившихся в образном переосмыслении таких продуктов питания, как зерно, мука, тесто, в русской и итальянской культуре, а также метафорическом употреблении этих образов в соответствующих языках.

Ключевые слова: пищевая метафора, образная лексика, русский и итальянский языки.

Еда представляет собой активный источник метафорических значений, образно описывающих нашу жизнь: мелкий снег — это крупа,

благоприятная жизнь — это сахар, деньги — это капуста, путаница — это каша, нос — это картошка. Психологическое удовольствие мы выражаем по отношению к питанию, интерес к жизни — в терминах аппетита, стремление к знанию — в терминах жажды. Это лишь несколько примеров, показывающих, что кулинария является одной из богатейших сфер активного метафорического моделирования, через которую человеческие общности описывают и интерпретируют окружающий мир. Ментальные образы продуктов питания, их качества, мест их приготовления и употребления хранятся в памяти представителей народа и неизбежно влияют на их культуру.

Действительно, многие ученые подчеркивали структурообразующий потенциал сферы кулинарии в отношении к культуре мировых сообществ (С. А. Арутюнов, Р. Барт, Г. Д. Гачев, К. Леви-Строс, Н. И. Толстой и др.). Однако в рамках русского языкознания интерес к описанию метафорической пищевой модели в языке представляет собой новое направление, в котором активно работают исследователи Томской лингвистической школы¹. На основе опыта этой группы исследований в настоящей статье будут описаны мотивационно-образные парадигмы (МОП), включающие языковые метафоры, устойчивые образные сравнения, двухкомпонентные образные номинации, образные фразеологические единицы, поговорки и пословицы с вершинами *ЗЕРНО / GRANO*, *МУКА / FARINA* и *ТЕСТО / PASTA*². Цель исследования — сравнить реализацию кулинарного кода культур в русском и итальянском языках через их сопоставительный анализ. Источником материала послужили «Словарь русской пищевой метафоры», и электронные версии итальянских словарей «Vocabolario della lingua italiana Treccani» и «Dizionario della lingua italiana De Mauro»³.

Итак, в русском языке, так же, как в итальянском, МОП, мотивированная лексемой *ЗЕРНО / GRANO* ‘съедобный плод (семя) злакового растения, из которого производятся крупа и мука’, представлена языковыми метафорами (ЯМ) *зерно / grano* ‘маленькая твердая частица округлой формы’ (*зерно соли / un grano di sale*; *зерно перца / un grano di pepe*; *зерно песка / un grano di sabbia*), *зерно / grano* ‘малая, незначительная часть чего-л.’ (*зерно ума / un grano di intelligenza*; *зерно безумия / un grano di pazzia*; *зерно правды / un grano di verità*). Лишь в русском языке наблюдаются ЯМ *зерно* ‘суть, исходное начало чего-л.’ (*зерно истины*) и *зерно* ‘мысль, идея, зарождающаяся в человеке’ (*рациональное зерно*); а в итальянском имеются дополнительные языковые метафоры *grano* ‘шарик в четках’ и *grano* ‘деньги’ [разг.]. В русском языке МОП с вершиной *ЗЕРНО* включает образные фразеологические

единицы (ФЕ) *вера на / с горчичное зерно* ‘иметь слабую веру в Бога, в возможность реализации своих замыслов’, *заронить / посеять зерно* ‘возбудить, вызвать какое-л. чувство; дать основание, повод к чему-л.’, *отделить зёрна от плевел / шелухи* ‘отделить хорошее от дурного, полезное от вредного’, *прорастает / зреет зерно* ‘какая-л. идея, мысль появляется и равивается в человеке’. МОП с вершиной **GRANO** содержит в себе ФЕ *a grano a grano* («зерно-по зерну») ‘постепенно’ и *con un grano di sale* («с одним зерном соли»), происходящая от употребляемого и в русской речи латинского выражения *cum grano salis* ‘с каплями здравого смысла’; пословица (Посл.) *chi ha il grano non ha la sacca, e chi ha il sacco non ha il grano* («у кого есть зерно — у того нет мешка, а у кого есть мешок — у того нет зерна») ‘ничто в этом мире не совершенно’.

Мотивационно-образная парадигма с вершиной **МУКА** ‘рассыпчатый продукт питания белого цвета, получаемый путём перемалывания зёрен различных культур, измельчённых до порошкообразного состояния; в основном применяется для приготовления хлебобулочных изделий’ включает языковую метафору *мука* ‘что-л. измельченное до порошкообразного состояния’ (*травяная мука*); устойчивые образные сравнения (В срав.) *как мука* ‘что-л. рассыпчатый, порошкообразный, напоминающий по структуре муку’, *как / словно мукой осыпанный / присыпанный / облепленный* ‘о седых волосах’, ‘о бледном лице’; двухкомпонентная образная номинация (ОН) *костная мука* ‘порошкообразный продукт переработки костей домашних животных’; Посл. *[всё] перемелется — мука будет* ‘тяжелые времена пройдут, и все будет хорошо’. В итальянском языке МОП с вершиной **FARINA** представлена следующими образными единицами: ЯМ *farina* ‘что-л. измельченное до порошкообразного состояния’ (*farina di pesce / рыбная мука; farina di tabacco / табачная мука*); ОН *colla alla farina* («клей из муки») ‘клей, используемый в переплетной мастерской’, *farina di ossa / костная мука*; ФЕ *non è schietta farina* («это не искренняя мука») ‘о нечестных человеке или речи’, *[non] è farina del suo sacco* («это [не] мука из его мешка») ‘о работе или задаче, [не] выполненной посредством своих собственных сил и ума’, *non è farina da far cialde [ostie]* («это не мука, из которой можно делать вафли [или просвиры]») ‘о непорядочном человеке’, *spacciare / vendere semola per farina* («выдать / продать отруби вместо муки») ‘обманывать’; поговорки (Погов.) *la farina del diavolo va tutta in crusca* («мука черта становится отрубями») ‘краденое добро впрок не идет’, *le chiacchiere non danno farina* («болтовня не дает муку») ‘из слов каши не сварить’, *quando Dio dà la farina il diavolo ci leva il sacco* («когда Бог дает муку, черт от нас убирает мешок») ‘невозможно извлечь

пользу из всего, что у нас есть»; Посл. *chi ha la farina non ha la sacca, e chi ha il sacco non ha la farina* («у кого есть мука — у того нет мешка, а у кого есть мешок — у того нет муки») «ничто в этом мире не совершенно».

Исходное значение *TECTO / PASTA* «густая вязкая масса, образующаяся при замешивании муки с водой или молоком и предназначенная для изготовления хлебобулочных и макаронных изделий» мотивирует следующие образные единицы: языковая метафора *тесто* «густая масса, образующаяся в результате смешения какого-л. сыпучего вещества с жидкостью» (*бетонное тесто*); устойчивые образные сравнения *как тесто* «о полном, рыхлом теле человека», *раскатать, как тесто* «сформировать тонкий пласт из какого-л. материала», «всесторонне обдумать до предельной ясности (об интеллектуальной деятельности)», *растечься, как тесто [по чему-л.]* «развалиться на какой-л. поверхности, полностью заняв ее своим телом (о человеке)»; ФЕ *из одного / того же [другого / иного] теста [сделаны / слеплены / замешаны]* «о людях, схожих [разных] по характеру, привычкам, воспитанию», *выпирать / лезть / переть вываливаться как тесто* «увеличивать в объеме (о человеческом теле, времени, границах государство)»; Погов. *тили-тили тесто жених и невеста* «насмешливое выражение, употребляющееся по отношению к жениху и невесте или влюбленной паре». В итальянском языке МОП с вершиной *PASTA* включает ЯМ *pasta* «густая масса, образующаяся в результате смешения разных предметов, которой намазывается хлеб» (*pasta d'acciughe / анчоусная паста; pasta d'olive / оливковая паста*), *pasta* «фармакологический препарат для кожи», *pasta* «в электотехнике, смесь из оксидов свинца», *pasta* «смесь, применяемая для создания керамических изделий»; ОН *pasta adesiva* («клеякое тесто») «фиксирующий крем для зубных протезов», *pasta dentifricia* «зубная паста», *pasta normale* («нормальное тесто») «смесь цемента и воды, употребляемая в строительстве»; ФЕ *essere / essere fatti della stessa pasta [di un'altra pasta]* («быть / быть сделаны из одного [другого] теста») «о людях, схожих [разных] по характеру, привычками, воспитанию», *essere una pasta d'uomo* («быть тестом человека») «о добром человеке», *essere un uomo di pasta grossa* («быть человеком из крупного теста») «о грубом человеке», *avere le mani in pasta* («иметь руки в тесте») а) «принимать участие в деле (хотя и не «чистом»)», б) «оказать влияние на какую-то отрасль» в) «хорошо знать определенную работу», *trarre le mani di pasta* («отнимать руки от теста») «выйти из какого-то дела, интриги», *avere le mani di pasta frolla* («иметь руки из песочного теста») «все из рук валится».

В общих чертах мы не можем не заметить продуктивность выбранных нами парадигм в обоих языках и несколько случаев совпадения.

Это не удивительно: исторически русская и итальянская культуры являются земледельческими. Размер зерна выступает эталоном для характеристики разных мелких предметов конкретного и абстрактного вида (чувства, эмоции, мысли и т.д.) в русском языке так же, как в итальянском. Напоминаем, что в составе метафорических представлений и ценностей обеих культур зерно символизирует плодородие, богатство и труд. Внутри христианской символики «зернышко» представляет собой возрождение жизни Иисуса Христа и самого человека. Сам русский фразеологизм *имеет веру с горчичное зерно* восходит именно к Евангелию (Мф. 17:19–21). Из зерен извлекается мука, а из муки хлеб, который является традиционным символом тела Христа, духовного питания, причастия и человеческой общины. Мука как результат обработки зерна имеет все его свойства и символизирует изобилие и возрождение. Само название крупнейшего в Италии учреждения в области языковедения Академия делла Круска имеет метафорическое содержание, связанное с образностью муки: как процесс очищения зерна от отрубей (и действительно ‘*cusca*’ = ‘отруби’) дает муку, так же задача академии — это очищение языка от всего порочного. Метафорическая ассоциация муки с семантикой чистоты и искренности особенно очевидна в совокупности итальянских поговорок, где нечестность человека обозначена состоянием «не быть искренней мукой» (*non essere schietta farina*) или «не быть мукой, из которой можно делать просвиры» (*non essere farina da far ostie*; заметим наличие религиозного предмета), и где обман выражается в терминах «продажа отрубей взамен муки» (*vendere semola per farina*); подчеркнем и присутствие дихотомии добро—благо, Бог—черт (*la farina del diavolo va tutta in crusca* и *quando Dio dà la farina il diavolo ci leva il sacco*).

Что касается мотивационно-образной парадигмы с вершиной **TECTO / PASTA**, стоит заметить любопытное совпадение в двух языках фразеологических единиц *из одного [другого] теста сделаны / essere fatti della stessa [di un'altra] pasta*, которые являются эквивалентными и по структуре, и по образному представлению (образ теста символизирует духовно-нравственную основу характера человека). В общем тесто является основным продуктом русской и итальянской пищевой традиции, представляя собой основной ингредиент для приготовления хлеба (не говоря о роли макаронных изделий в итальянской культуре).

Через наш анализ мы попытались показать, как лексико-фразеологическое поле, описывающее систему образных смыслов, связанных с такими традиционными продуктами питания, как зерно, мука и тесто, метафорически функционирует на бытовом и сакральном

уровнях; мы думаем, что подобное рассмотрение дает возможность раскрыть особенности и точки соприкосновения русской и итальянской культуры.

Примечания

1. Среди главных публикаций Томской лингвистической школы назовем диссертацию Е. В. Капелюшника «Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка» (2012), монографию Е. А. Юриной «Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов» (2013), «Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов» (под ред. Е. А. Юриной, 2014) и «Словарь русской пищевой метафоры» (под ред. Е. А. Юриной, 2015).
2. По причинам краткого объема не указываются производные этих лексем слова.
3. Словарь русской пищевой метафоры. — Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина; под ред. Е. А. Юриной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015; <http://www.treccani.it/vocabolario/>; <http://dizionario.internazionale.it/>.

Ржихакова Я., Ушакова О. Г.

РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ С ОСНОВОЙ «ПОЛН-» В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЧЕШСКИМ ЯЗЫКОМ

В статье рассматриваются русские глаголы *выполнить* и *исполнить* и их чешские эквиваленты *vyplnit* и *splnit* с лексико-морфологической точки зрения. Особое внимание уделяется несоответствиям между русским и чешским языками, которые ведут к неверному употреблению русских глаголов чешскими студентами.

Ключевые слова: приставка, приставочные глаголы, интерференция, перевод, славянские языки.

Русский и чешский языки принадлежат к семье славянских языков. Русский относится к восточнославянской группе, а чешский — к западнославянской. В результате этого их морфологические, лексические и синтаксические системы перекликаются друг с другом, но одновременно с этим в данных системах много различий.

Под влиянием родного языка учащиеся при использовании иностранного языка часто допускают ошибки. Проблематика интерференции в лингвистике сама по себе очень интересна. Некоторые интерференционные явления в русском языке для учащихся являются сложными. Именно поэтому необходимо, чтобы учителя обратили внимание своих учеников на те явления, в которых возможно нарушение нормы под влиянием родного языка.